

РАЗВИТИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ В 1930-е ГОДЫ

В статье рассмотрены проблемы развития физкультурно-спортивного движения в рамках Гомельского региона в 1930-е гг. XX в. Проанализированы характерные особенности управления местными партийными и комсомольскими органами. Показана рецепция новых советских идеологем в сфере физкультурно-спортивной жизни, сыгравших двойную роль в социокультурных процессах 1930-х гг. и ставших впоследствии неотъемлемой частью общественной жизни советских граждан.

The article deals with the problems of development of the sports movement in the framework of the Gomel region in 1930-s of the XX century. Analyzed the characteristics of the management of the local communist party and komsomol bodies. Shows the reception of new Soviet ideologems in sphere of physical training and sports life that played a dual role in the sociocultural processes of 1930-s and subsequently become an integral part of public life.

Ключевые слова: физкультурное движение; агитационная и пропагандистская работа; политические репрессии.

Key words: physical movement; propaganda and agitation; political repression.

1930-е гг. для Гомельщины действительно стали тем временем, когда развитие физкультурно-спортивного движения шло уже всесторонне и его ценности стали массовыми. Наиболее часто встречающиеся лозунги, отражающие идейные ценности физкультурного движения того времени следующие: «В здоровом теле – здоровый дух!», «Спорт и физическое развитие рабоче-крестьянской молодежи – это новый удар по врагу!», «Хочешь быть сильным и смелым – вступай в члены спортивного кружка!».

Это объясняется тем, что практически заработала система физкультурной подготовки молодого человека в СССР от школы до высшего учебного заведения, спортивного общества. В 1930-е гг. расширили свою деятельность добровольно-спортивные общества «Динамо», «Спартак», «Локомотив», «Большевик», «Красная звезда», «Пламя», «Молния», в них состояло свыше 90 тыс. чел. По статистическим данным советского периода в БССР к концу 1930-х гг. было создано 3 295 физкультурных коллективов (объединявших 154 400 физкультурников), в том числе 8 000 спортсменов-разрядников и 90 000 значкистов ГТО («Готов к труду и обороне»). Для занятий физкультурой и спортом использовались 400 спортзалов, 450 лыжных станций, 2 000 площадок, десятки стадионов, где работало около 1 203 специалистов. Эволюция общественного сознания хорошо заметна даже по резкому росту новых, созвучных идеологемам Советской власти, кличек молодого поголовья Гомельского конезавода (Эволюция, Абарона, Авангард, Конституция, Ашчадная, Фашистка, Акция, Анексия, Индустрия, Виза, Этика, Либерал, Федерация, Фракция, Фронт, Политика, Эпоха, в отличие, например, от Жанны-де-Херфелен, Панны-Р., Прочь-Печали, Морены и т. п.).

В 1920-е гг. Советская власть планомерно приступила к решению проблемы подготовки научно-педагогических кадров для физического воспитания молодежи и взрослого населения. В 1919–1920 гг. открылись два высших учебных заведения (Институт физического образования имени П. Ф. Лесгафта в Петрограде и Центральный институт физической культуры в Москве). В них В. В. Гориневский (ученик П. Ф. Лесгафта), Л. А. Орбели, М. Ф. Иваницкий, Н. А. Бернштейн, А. Н. Крестовников, П. А. Рудик и др. разрабатывали медико-биологические, психологические и педагогические проблемы развития физической культуры и спорта. Учителей физической культуры (специалистов с высшим физкультурным образованием) для средних общеобразовательных школ до 1946 г. в СССР не готовили. Институтов физической культуры до Великой Отечественной войны было всего лишь шесть.

В 1933 г. был создан Центральный научно-исследовательский институт физической культуры (ЦНИИФК). На многих всемирных научных конгрессах, конференциях и симпозиумах труды отечественных ученых по проблемам теории и практики физической культуры получили высокую оценку и международное признание. Широко были известны работы В. М. Дьячкова, Н. Г. Озолина, А. Д. Новикова, Л. П. Матвеева, В. М. Зацюрского, В. П. Филина (теория и методика физического воспитания и спортивной тренировки), П. А. Рудика, А. Ц. Пуни (психолого-педагогическое

направление), Н. И. Пономарева, В. В. Столбова, В. И. Столярова (историко-социологическое направление), Н. А. Бернштейна, Д. Д. Донского, И. П. Ратова (биомеханика), А. Н. Крестовникова, С. П. Летунова, М. Ф. Иваницкого, П. Я. Гальперина, В. С. Фарфеля, В. Л. Карпмана (медико-биологическое направление) и др. [1, с. 147–166].

В 1934 г. в БССР впервые открывается Всебелорусский техникум физкультуры. Как свидетельствуют архивные данные, «будынак для тэхнікума прадстаўся на «Пляцу Волі» у Менску і заняткі пачнуцца з першага кастрычніка 1933 г.; заняткі будуць правадзіцца днём; апавясціце ўсіх зацікаўленых у справе вярбоўкі, бо тэхнікуму неабходна камплектаваць першы курс, на які патрэбна 60 асоб». Первым директором техникума стал Крачковский, позже был назначен Бухай [2, д. 1, л. 51].

Однако во второй половине 1930-х гг. официальная педагогика, в том числе и спортивная, постепенно стала в нашей стране частью идеологии тоталитарного режима. Философия марксизма-ленинизма была провозглашена методологической основой педагогики и вместо множества концепций (биогенетической, социогенетической, рефлексологической, культурно-исторической) утвердилась одна – советская педагогическая теория. Постановление Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (ЦК ВКП(б) 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов» признало деятельность педологов вредной, указав на то, что их взгляды базируются на лженаучных, антимарксистских положениях. К таким относили те, что рассматривали способности детей в русле обусловленности биологическими, социальными и наследственными факторами. Как подчеркивалось в постановлении, это находится в вопиющем противоречии с идеями марксизма, принижая значение советской школы в деле воспитания детей и юношества в условиях ценностей нового социалистического общества. Таким образом, педагогика 1930-х гг. практически лишилась своих естественно-научных основ (биологии, физиологии, социологии, генетики). Дело усугубилось тем, что многими советскими педагогами после постановления 1936 г. были сделаны однозначные выводы, приведшие к отказу от изучения возрастных и индивидуальных особенностей развития детей вообще [1, с. 147–166].

Для определения уровня физической подготовленности различных групп населения в СССР был введен в 1931 г. Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР». Его программные лозунги присутствовали на всех плакатах и транспарантах того времени, постоянно публиковались в прессе, отличники ГТО выступали на радио в различных передачах. Положительным было само использование комплекса как двигательного тестирования, хотя на этом его теоретическом основании акцент не ставился вовсе по вышеназванным причинам (анкетирование, тестирование как выявление индивидуальных особенностей личности не приветствовалось).

Вначале вводится I ступень, состоящая из 21 испытания с 13 конкретными нормативами. Затем разрабатывается II ступень – 24 вида испытаний, из них 19 имеют прописанные нормативы. Специально для школьников комплекс ГТО был дополнен ступенью «Будь готов к труду и обороне» (БГТО). В постановлении Высшего совета физической культуры (ВСФК) при Центральном исполнительном комитете СССР (1934 г.) указывалось: «В целях широкого развертывания детского самостоятельного физкультурного движения, всестороннего физического развития пионеров и школьников, укрепления их организма и привития им физкультурных навыков ввести детский значок «Будь готов к труду и обороне». Ступень БГТО содержала 13 нормативов и 3 требования по оценке физической подготовленности для школьников 13–14 и 15–16 лет. Значкист БГТО должен был успешно учиться, активно заниматься физической культурой, уметь провести физкультурное занятие с группой товарищей, знать правила и уметь судить спортивную игру по выбору. Утверждением ступени БГТО было завершено создание первого варианта комплекса ГТО для возраста 13–35 лет [1, с. 147–166].

Становление комплекса ГТО и массовая агитация в его поддержку шла в период 1931–1934 гг.: «Ни одного физкультурника, не сдавшего нормы первого комплекса ГТО! За освоение и сдачу норм второго комплекса!». Плановые показатели по развитию физкультурного движения росли постоянно, так с начала до середины 1930-х гг. данные цифры были увеличены в три раза. Предполагался полный охват воинов Красной Армии и членов спортивного общества «Динамо» нормами ГТО [2, д. 3]. Сам значок отпускался по разнарядке и стоил 5 р. Он оплачивался из фондов премирования, средств, собранных на субботниках, соревнованиях и концертах. Брать деньги с самих значкистов категорически возбранялось [3, л. 14, 16].

На вопрос «каго лічыць фізкультурнікам» Высший совет физической культуры Белоруссии (ВСФКБ) «растлумачае, што вучоту падлягаюць, акрамя фізкультурнікаў, састаячых у гуртках фізкультуры і наведваючых заняткі секцыі, усе тыя, хто здаў ня менш пяці іспытаў па комплексу

«ГПА»: гімнастычны комплекс «ГПА»; адзін з відаў бега; лыжы; грэбля; падцягваньне (для жанчын з заменай лазанья)» [3, л. 4].

Масово готовились к антифашистскому конгрессу Красного Спортивного Интернационала в Париже в августе 1934 г., Международному дню Красного спорта. В День Красного спорта 1 июня 1934 г. (проводился в третий раз) прошли спортивные праздники, демонстрации, соревнования, массовки под лозунгами «За защиту Советского Союза, против подготовки новых империалистических войн!», «Требуем освобождения товарища Тельмана!», «За свободную деятельность рабочего спортивного движения, против преследования, фашизации и милитаризации спорта!», «Каждый физкультурник – ударник пролетарского боевого фронта!», «Побить буржуазные спортивные рекорды!», «Выше знамя Красного Спортинтерна!» [2, д. 1, л. 18].

На эту работу были брошены все силы, особенно на сдачу норм ГТО по зимним видам спорта, с преимущественным акцентом на лыжах и стрельбе. Их ценность для ведения боевых действий была наиболее очевидной с 1920-х гг. На Гомельщине военный комиссар Гомельского губернского военкомата Богданов налаживал данный вид работы с инструктором по физическому развитию Кучериновым. В приказе от 7 февраля 1923 г. он подчеркивал: «Учитывая необходимость и ценность лыжного дела как для укрепления мощи Красной Армии, а равно как средство физического оздоровления... спешно приступить к формированию лыжных взводов в 30 чел. из допризывников 1902–1903 года рождения. Закончить обучение скоростным испытанием на дистанцию в 4 версты... Норма пробега – 4 версты за 26 минут. В протоколе отражать погоду, температуру и снег, дорогу или лыжню. Стрельба сидя на дистанции 100 и 400 шагов по одной обойме на каждую дистанцию... в конце всего обучения каждому взводу проделать однодневный пробег на дистанцию в 30 верст с решением простейших тактических задач и прохождением боевой стрельбы. Если нет лыж или инструктора, то купить и нанять за счет штрафных сумм и средств Губвсевобуча. Программа... на 66 часов: типы лыж и уход за ними; значение лыжного дела, палки, обережение ног; простой и по пересеченной местности бег, шереножное учение, повороты на месте и на ходу, рассыпной строй, учение взводное и отделением. Традиция, заложенная на площадках сборных пунктов военкоматов, перерастает к концу 1930-х гг. в массовое физкультурное движение с проведением внутришкольных олимпиад по физкультуре [4, л. 7–10].

Учет летней физкультурно-спортивной работы также отслеживался постоянно. Архивные документы донесли до нас интересный факт о том, что радиоперекличку о состоянии физкультурной работы ВСФКБ проводил даже ночью. С 18 на 19 мая 1934 г. в час ночи обсуждались следующие вопросы: «Ход выканання спартыўнага календара; арганізацыя спартыўных школ; выкананне кантрольных лічбаў па ГПА; рэалізацыя рашэння Цэнтральнага Камітэта Ленінскага Камуністычнага Саюза моладзі Беларусі, Цэнтральнага Савета прафсаюзаў Беларусі, ВСФКБ, Цэнтральнага Савета Аўтадора, Цэнтральнага камітэта Чырвонага Крыжа. Аб грамадска-вайскова тэхнічным экзамене камсамольцаў; вынікі кроса імя Шверніка і падрыхтоўка к эстафэце імя «Камсамольскай праўды» і эстафета імя Н. К. Анціпава. На пераклічцы выступаў старшыня ВСФКБ таварыш Закоўскі. У пераклічцы ўдзельнічалі Віцебск, Гомель, Барысаў, Магілёў, Рэчыца, Полацк, Орша, Бабруйск. Таксама там былі ўсе старшыні і сакратары раённых Саветаў фізічнай культуры, метадысты, старшыні бюро фізічнай культуры Райпрофсаветаў, старшыні буйнейшых калектываў фізічнай культуры. Астатнія раёны не ўдзельнічаўшыя ў пераклічцы абязаны былі арганізаваць масавае слуханне» [2, д. 1, л. 21].

При невыполнении контрольных цифр плана по распространению идей и ценностей физкультурного движения среди взрослого населения и учащихся проваливший работу Российского совета физической культуры заносился на «черную доску», лучший – на «красную доску почета». Рассекреченные архивные дела показывают, что врагов народа искали с не меньшим пылом, чем на производстве, и среди тех, кто занимался развитием физкультуры и спорта. «ВСФКБ атрымаў і разгледзеў шэраг спраў на асобных інструктароў (Бародзіч – Гомель, Суслаў, Чыжыкаў – Магілёў і г. д.), якія аказаліся клясава-варожымі элементамі, яны зняты з працы. ... Гэта патрабуе, асаблівай клясавай пільнасці і рашучай барацьбы з клясава-варожымі элементамі і іх агентурай у фізкультурным руху. ... у трохдзённы тэрмін... праверыць увесь інструктарскі склад працуючых на фізкультурнай рабоце... звесткі даслаць да 16 лютага 1933 г. да 10-й гадзіны» [5, л. 16].

Инструктор и ответственный секретарь районного Совета физической культуры в Беларуси получали в 1933–1934 гг. по 150 р. в месяц. Средства, выделяемые на развитие физкультурного движения в районе, в среднем составляли до 8 или 9 тыс. р. на год (о чем свидетельствует бюджет Лоевского района Гомельской области) и были явно недостаточными для работы с 983 физкультурниками. В дефиците по-прежнему оставалась спортивная одежда и инвентарь. Для

решения данной проблемы понадобилось специальное совместное постановление от 3 сентября 1932 г. для всех отделений Белторга «ад імя ВФКБ і Белгандлю». «Згодна атрыманых звестак з ВСФКБ усе атрыманья вамі спартыўныя прылады а такжэ трыкатажныя прадаюцца не па назначэнню. Згодна з цыркулярам ад 5 мая 1932 г. усе тракатажы, спартыўныя вырабы адпускаць выключна па згадненню з месцовым саветам фізкультуры» [3, л. 21].

Физкультурное движение в деревне было под пристальным вниманием «адказнага сакратара ВСФК пры Цэнтральным выканаўчым камітэце БССР Теренцьева». Он постоянно требовал направить в ВСФКБ «звесткі хуткай поштай аб арганізаваных гуртках – у калгасах, машына-трактарных станцыях (МТС) і соўгасах. У звестках павінна быць указана назва калгаса, колькі чалавек у гуртку, прозвішча кіраўніка гуртка, да якога сельсавета адносіцца і ці абслугоўваецца гэты калгас МТС» [2, д. 1, л. 36]. Агитация и пропаганда в деревне поддерживалась не только эстафетами, например, Всесоюзной «За урожай!», спартакиадами, слетами лучших физкультурников-колхозников (1934 г.), но и рассылкой специализированной литературы. По районам распределялись агитационно-пропагандистские брошюры в помощь руководителям физкультурных кружков колхозов и совхозов на бесплатной основе за счет средств Районного Совета физической культуры (РСФК). Рогачевский РСФК получил наложенным платежом в сентябре 1934 г. «25 брашур пад назвай «За арганізаваны фізкультурны рух у сацыялістычным сектары весцы!» на суму ў 20 р.». Дорогие энциклопедические издания, например, «Всеобщая история фізкультуры усіх часоў і народаў» в 3 томах за 30 р., выдавались по разнарядке: 1 из 150 полученных для всей республики комплектов на весь район [2, д. 1, л. 24, 48].

Для материального обеспечения кружков в сельской местности районы были прикреплены к конкретным магазинам. Например, Рогачевский район Гомельской области относился к магазину «Динамо». Заместитель председателя ВСФКБ товарищ Рабкин писал инструкторам РСФК осенью 1934 г., что «ВСФК патрабуе тэрмінова заявіць, якая колькасць спорвопраткі неабходна для кожнага гуртка ў паасобку з тым, яе тэрмінова выкупіць за сродкі фізкультурнікаў даннага гуртка... маюцца трусы і майкі, предназначаныя для калгасных і саўгасных гурткоў фізкультуры» [2, д. 1, л. 44].

В предвоенные годы свои коррективы внесли сложная международная обстановка и реальная угроза войны. В комплексе ГТО в 1939 г. значительно усилилась военно-физическая направленность, изменился сам комплекс. К обязательным нормам были отнесены бег на различные дистанции, преодоление полосы препятствий (для юношей – 150 м с винтовкой), плавание в одежде, стрельба из малокалиберной винтовки, гимнастика (упражнения типа «зарядки»), лыжная подготовка (для районов со снежной зимой), пеший поход (для бесснежных районов), теоретические знания основ советской системы физической культуры и основ гигиены. Нормы по выбору состояли из упражнений, объединенных в группы по преимущественному проявлению в них физических и волевых качеств (скорости, ловкости, навыкам в метаниях и стрельбе, выносливости, смелости и решительности, силы, навыкам защиты и нападения). Для получения значка БГТО необходимо было сдать 11 норм, ГТО I ступени для мужчин – 14, ГТО I ступени для женщин – 13, ГТО II ступени для мужчин – 15, ГТО II ступени для женщин – 13 норм. Были уточнены возрастные группы (БГТО – 14–17 лет, ГТО – 17–41 год и старше (мужчины) и 17–33 года и старше (женщины). Для БГТО и ГТО II ступени был учрежден «Значок отличника», позволявший пользоваться «преимущественным правом поступления в высшие физкультурные учебные заведения (при прочих равных условиях)». В том же 1939 г. специальным постановлением Совета народных комиссаров СССР в комплекс ГТО были уже включены военно-прикладные виды испытаний (оказание первой помощи, преодоление полосы препятствий с винтовкой, плавание в одежде, пеший поход на 25 км, стрельба из малокалиберной винтовки) [1, с. 97–102, 147–166].

Таким образом, общая высокая физическая подготовка граждан, особенно, молодежи, стала основной ценностью для физкультурного движения в БССР в 1930-е гг. К концу 1970-х гг. становится очевидным, что школьники не в состоянии соответствовать даже старым, упрощенным нормам БГТО в силу различных факторов. Было принято решение о переводе физкультуры на корректирующую (поддерживающую), профилактическую направленность.

Список использованной литературы

1. Голощапов, Б. Р. История физической культуры и спорта // Б. Р. Голощапов. – М. : Академия, 2012. – 310 с.
2. Постановления СНК БССР о дополнительном отпуске средств ВСФК и переписка с ВСФК

об организации физкультурно-массовой работы в 1933–1934 гг. Циркуляры ВСФКБ, штаты райсовета ФК на 1933 г. и контрольные цифры физкультурного движения на 1933 г. // Гос. арх. Гом. обл. (ГАГО). – Фонд 928. – Оп. 1. – Д. 1, 3.

3. **Фінансавая** справа Лоеўскага РСФК 1934 г. // Гос. арх. Гом. обл. (ГАГО). – Фонд 913. – Оп. 1. – Д. 3.

4. **Сведения** о развитии спорта в Гомельском уезде 1923 г. // Гос. арх. Гом. обл. (ГАГО). – Фонд 39. – Оп. 1 – Д. 1486.

5. **Указаньні** Райсавета нізавым ячэйкам і гурткам і пастановы Райсавета 1933 г. // Гос. арх. Гом. обл. (ГАГО). – Фонд 913. – Оп. 1. – Д. 1.